

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1176 е ЗАСЕДАНИЕ
15 ДЕКАБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1176)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии от 1 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6076 и Add.1—5)	1
Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 15 декабря 1964 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Фернандо ОРТИС-САНС (Боливия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1176)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии от 1 декабря 1964 года (S/6076 и Add.1—5).
3. Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии от 1 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6076 и Add.1—5)

Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с ранее принятым Советом решением я приглашаю, если не будет возражений, представителей Судана, Гвинеи, Ганы, Бельгии, Конго (Браззавиль) Алжира, Мали, Демократической Республики Конго, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Бурунди, Кении и

Центральноафриканской Республики занять отведенные им места напротив стола Совета и принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Дж. М. Ахмед (Судан), г-н М. Ашкар (Гвинея), г-н К. Ботсио (Гана), г-н В. Лоридан (Бельгия), г-н К. Гелляль (Алжир), г-н У. Ба (Мали), г-н Т. Идзумбуир (Демократическая Республика Конго), г-н Дж. А. Вачуку (Нигерия), г-н М. Эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н Ж. Мбазумутима (Бурунди), г-н Ф. С. Р. де Суза (Кения) и г-н А. Гимали (Центральноафриканская Республика) занимают отведенные им места перед столом Совета.

2. Г-н ВАЧУКУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде чем изложить свое заявление, я хочу выразить благодарность вам и членам Совета за то, что мне предоставлена возможность сказать несколько слов по поводу двух поставленных перед вами вопросов: во-первых, несколько африканских государств обвиняют три иностранные державы в том, что последние вмешались во внутренние дела Демократической Республики Конго, и, во-вторых, Демократическая Республика Конго обвиняет некоторые африканские государства в том, что они вмешались в осуществление ею своего суверенитета и независимости, и попросить Совет, чтобы он приступил к рассмотрению этих вопросов.

3. Во-первых, мне, видимо, необходимо объяснить причины, по которым мы находимся здесь. Мы не являемся обвиняемыми, и мы не принадлежим также к группе обвинителей; но мы являемся заинтересованными наблюдателями, и оба вопроса, поставленные перед вами, жизненно интересуют нас.

4. Нигерия независима со всех точек зрения, но ничуть не нейтральна в вопросах, затрагиваю-

ших судьбу Африки. Если это вмешательство, я должен извиниться за это, но наши интересы непременно требуют такого вмешательства. Мы приложили все усилия, чтобы удержать эту проблему в рамках Организации африканского единства. Мы пытались отговорить наших друзей — африканских представителей от внесения первого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности, чтобы дать возможность Организации африканского единства самой разобраться в нем, потому что, насколько я могу судить на основе своего опыта в ОАЕ и в совете министров, они всегда осуществляли свою работу с чувством ответственности и показали себя способными решать африканские вопросы по-африкански. Нам всегда удавалось найти выход из трудных положений.

5. Я был уверен, что если бы преобладало благоразумие, мы нашли бы решение этой проблемы. Но, к сожалению, по причинам, которые лучше известны тем, кто внес первый вопрос на рассмотрение Совета, они не обратили внимания на это — на нашу традицию, — и поэтому теперь на ОАЕ критически взирает весь мир. Чтобы не подумали, что мнение тех, кто внес этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, — это единственное мнение, существующее в Африке, мы сочли необходимым разъяснить то, что это не единственная точка зрения в этом вопросе; возможно, более важная и более эффективная точка зрения по этому вопросу может быть выражена большинством, а не меньшинством.

6. Что касается первого вопроса, а именно обвинение в адрес трех иностранных держав — Бельгии, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в том, что они вмешались во внутренние дела Демократической Республики Конго, то, я думаю, опровергнуть это очень легко. Я выслушал заявления представителей африканских государств, которые внесли этот вопрос на рассмотрение Совета; я также выслушал те государства, которых обвиняют; я также выслушал мнение Демократической Республики Конго, которой это непосредственно касается. Здравый смысл подсказывает, что решающим фактором в этом деле должно быть мнение страны, которой это непосредственно касается. Две другие стороны столкнулись по вопросу, а вопрос этот относительно Конго.

7. Мы выслушали аргументы и заявления. Я здесь не для того, чтобы предаваться чувствам, а для того, чтобы рассмотреть факты, которые нам известны — реальную действительность. Мы столько слышали в этой Организации Объединенных Наций относительно колониализма, империализма и многих других «измов», что в этом отношении ничего нового нет. Иногда это реальные проблемы, иногда они преувеличены. Прежде чем мы сможем принять решение о том, имела ли место иностранная интервенция в Конго, нам следует знать мнение Демократической Республики Конго.

8. Демократическая Республика Конго говорит нам, что нет иностранной интервенции на ее территории; что те, кого обвиняют в интервенции, прибыли с ее ведома, согласия, одобрения и фактически по приглашению. В этой Организации Объединенных Наций мы все согласны с тем, что Конго является суверенным, независимым государством Африки. В Организации африканского единства мы все согласны с тем, что Конго является суверенным, независимым государством Африки, имеющим полную юрисдикцию в отношении своих внутренних и внешних дел. Я не слышал, чтобы где-нибудь говорили, что права Демократической Республики Конго как независимого суверенного государства кем-либо ограничены или что эта страна просила какое-либо африканское государство представлять ее. Поэтому, по мнению Нигерии, основывающейся на статье 2 Устава Организации Объединенных Наций и на статье III устава Организации африканского единства, она твердо придерживается позиции, что никакое африканское государство не имеет права выражать мнение Демократической Республики Конго без разрешения на то самой Демократической Республики Конго.

9. Правда, могут быть некоторые вопросы, которые неприятны нам. Здесь, например, говорилось, что Демократическая Республика Конго использует наемников, и что они совершили определенные действия. Использовало Конго наемников или нет — это вопрос интерпретации. Когда они используют наемников из районов, которые нам не нравятся, а моей стране, конечно, не нравится, что люди из Южной Африки и Южной Родезии прибывают для того, чтобы навести порядок в стране, мы все недовольны этим. Но если обстоятельства принуждают и обязывают Демократическую Республику Конго предпринять эти шаги и если эти обстоятельства созданы нами самими, винить приходится не правительство Демократической Республики Конго, скорее это вина тех, кто сделал это возможным, или тех, кто вынудил их на такие крайние меры.

10. Я говорю это, потому что я точно знаю, что бывший премьер-министр Конго г-н Адула обращался к ОАЕ, а также к Организации Объединенных Наций по вопросам, касающимся безопасности и стабильности его страны. Мы все это знаем. Они хотели получить помощь от независимых африканских братских государств. Моя собственная страна была полностью готова оказать помощь в рамках ОАЕ, однако ряд африканских государств помешал оказанию этой помощи братской стране в момент, когда она была ей необходима. Я удивлен, когда вижу, что те, кто несет ответственность за срыв усилий этой братской страны, находятся в числе тех, кто представил первое обвинение на рассмотрение Совета. Мы рассматриваем это как худший вид непоследовательности. Поэтому если правительство, достойное так называться, наталкива-

ется на созданные теми, кого оно рассматривает как братские государства, препятствия в выполнении им своего долга в отношении своих граждан и в поддержании своей независимости и территориальной целостности, тогда, конечно, лучшее, что оно может сделать, это обратиться к тем, кого оно считает своими друзьями.

11. Конечно, братья и сестры должны быть вместе, но если ваши братья и сестры бросают вас, а вы знаете, что у вас есть несколько верных друзей, вы обращаетесь к ним. По нашему мнению, Конго поступило именно так. Нигерия не видит ничего плохого в том, что Конго просит дружеские страны помочь ему в осуществлении того, что Конго считало сложной операцией, затрагивавшей граждан других стран, чтобы выволить их из положения, которое, по его мнению, не делало ему чести.

12. Перед тем как выехать сюда, я провел пресс-конференцию в Лагосе. Я, не колеблясь, сообщил своей стране и всему миру нашу позицию по этому вопросу. Если бы нигерийские граждане попали в такую ситуацию, а я занимал бы такое положение, которое занимаю сегодня, или любое другое положение, позволившее мне выволить их из этой ситуации, я, не колеблясь, сделал бы это. Поэтому, чтобы не злоупотреблять понапрасну временем членов Совета Безопасности, я считаю, что ни один человек со здравым смыслом, с чувством справедливости и порядочности, знающий, что такое суверенное государство, не может истолковывать акт этих трех стран, действовавших по приглашению Конго, как интервенцию, в том смысле, какой этому слову придается.

13. Я хочу сказать здесь, что если бы Бельгия, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство направились в Конго под любым предлогом и без приглашения Демократической Республики Конго, я первым осудил бы их здесь и в любом другом месте. Мы не можем уйти от этого. Коль скоро Демократическая Республика Конго категорически заявила здесь, что эти люди прибыли по ее приглашению, сделанному в осуществление прав суверенного государства, суверенного правительства, никто не имеет права ставить под сомнение его действия, потому что эта страна не является ничьим протекторатом. Не имеет значения, в чем состоят ее трудности. Это — свободное суверенное и независимое государство, член Организации Объединенных Наций, член и учредитель ОАЕ, как и любой другой, и никто не имеет права диктовать ему. Ни одно африканское государство не может быть уполномочено выступать от имени Конго без его разрешения. Я хочу, чтобы было здесь отмечено, что те, кто думает, что они являются борцами за дело Конго, никем не были уполномочены делать это.

14. Это подводит меня ко второму вопросу, который является более серьезным, а именно к жалобе Демократической Республики Конго, что

некоторые братские африканские страны ведут подрывную деятельность против Республики, помогая мятежникам на ее территории и подстрекая к мятежу, и по существу прилагают все усилия, чтобы сделать невозможным для этого государства существование в качестве свободного суверенного независимого государства; что эти африканские страны являются членами Организации Объединенных Наций, они приняли ее Устав и что эти страны являются также членами Организации африканского единства, они подписали и приняли и ратифицировали устав этой Организации, — их действия являются нарушением двух уставов.

15. Возможно, будет полезным зачитать соответствующие положения этих двух уставов. Меня не интересуют симпатии и антипатии. Нигерию не интересует, кто является президентом или премьер-министром или министром в Конго. Поскольку конголезцы сами назначают своими представителями тех, кто должен править ими, мы принимаем их. Никто не может прийти и сказать Конго, кто должны быть его правителями или руководителями. Такова позиция Нигерии, и Нигерия не имеет права диктовать ни одной африканской стране состав ее правительства. Мы считаем, что если каждое государство в Африке, каждое государство в мире будет соблюдать это правило, у нас будет мир и спокойствие повсюду. Беда в том, что некоторые думают, что они лучше знают, как управлять страной, чем те, на кого возложена ответственность за управление страной.

16. Статья 2 Устава Организации Объединенных Наций гласит:

«Для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены (я повторяю, Организация и ее Члены) действуют в соответствии со следующими Принципами».

(Оратор зачитывает пункты 1—7 статьи 2 Устава.)

17. Итак, важно здесь то, что даже наша Организация, которая является всемирным органом, не имеет права вмешиваться во внутренние дела государств-членов. А если это так, тогда, конечно, ни одно государство не может по своему усмотрению принимать решения о вмешательстве в дела других африканских государств.

18. Могут сказать, что прошло некоторое время с тех пор, как написан Устав, что, возможно, времена изменились и что поэтому, возможно, произошли с тех пор некоторые изменения. Однако статья III устава Организации африканского единства была одобрена всего лишь год назад, и в эту статью никто не вносил поправок. Я лично принимал участие в выработке этого устава вместе со своими коллегами — министрами иностранных дел различных африканских стран. Я знаю, как мы упорно работали день и ночь, чтобы представить этот устав на Конференцию в Аддис-Абебе. Я знаю также, что Де-

мократическая Республика Конго была представлена на Конференции глав правительств независимых африканских государств президентом Касаубу и тогдашним премьер-министром Адулой, которые были членами-учредителями ОАЕ и которые подписали оригинал устава в Аддис-Абебе. Тогдашний президент Конго и теперь является президентом Конго. Он осуществляет свои полномочия согласно конституции и выполняет свои обязанности перед конголезским народом и конголезским государством в соответствии с конституцией, которую они сами выработали.

19. Статья III устава ОАЕ гласит:

«Государства — члены Организации для достижения целей, изложенных в статье II, торжественно провозглашают и подтверждают свою верность следующим принципам:

1) суверенное равенство всех государств-членов;

2) невмешательство во внутренние дела других государств;

3) уважение суверенитета и территориальной целостности каждой страны и его неотъемлемого права на независимое существование;

4) мирное урегулирование споров путем переговоров, посредничества, примирения или арбитража;

5) открытое осуждение убийств по политическим мотивам, а также подрывной деятельности во всех ее формах со стороны соседнего государства или любых других государств;

6) абсолютная приверженность делу полного освобождения тех африканских территорий, которые все еще являются зависимыми;

7) подтверждение политики неприсоединения в отношении любых блоков».

20. Демократическая Республика Конго жалуется на то, что некоторые африканские государства — члены ОАЕ, государства, подписавшие ее устав всего год назад, нарушили этот устав и нарушили Устав Организации Объединенных Наций, сделав таким образом невозможным для правительства этой страны выполнение своих законных обязанностей.

21. Насколько нам известно, в оправдание этого выдвигается тот факт, что Моиз Чомбе является сейчас премьер-министром Конго. Нам, живущим в Нигерии, странно видеть в этом зале представителя государства, которое пригласило этого самого господина из Мадрида и относится к нему как к главе государства в его собственной стране и которое пытается добиться его возвращения в правительство Конго. Сейчас, после того как этот господин назначен премьер-министром, этот представитель прибыл сюда и выдвигает обвинения против этого самого господина и его правительства. Нам, нигерийцам,

совершенно непонятна такая непоследовательность, такая резкая перемена во взглядах.

22. Я имел честь возглавлять комиссию, направленную в Конго, когда эта страна находилась в состоянии хаоса. Парламент не созывался, между группировками шла борьба. В нашу задачу входило изучить эту проблему и сделать рекомендации Организации Объединенных Наций. Мы представили наш доклад, который был принят и по которому была принята резолюция [резолюция 1600 (XV)]. Организации Объединенных Наций удалось возродить конголезский парламент. Г-н Адула, который стал премьер-министром, был назначен на пост президента в соответствии с «Основным законом», и согласно конституции ему предстояло получить одобрение обеих палат парламента. Ко всеобщему удивлению г-ну Адуле удалось получить по существу единодушное одобрение палаты представителей и сената конголезского парламента. Отсутствовал лишь один член парламента. Некоторые из нас думали, что г-н Адула получит одобрение, и мы считали, что он получит поддержку со стороны примерно 60 процентов депутатов. Фактически за него было подано 100 процентов голосов. Просто так никто не мог ставить под сомнение законность или конституционность положения г-на Адулы как премьер-министра. Однако именно во время пребывания г-на Адулы на посту премьер-министра начался мятеж, с продолжением которого пришлось столкнуться г-ну Чомбе во время его пребывания на том же посту. Именно г-н Адула жаловался, что братская страна, находящаяся на другом берегу реки, стала базой подрывной деятельности. Именно г-н Адула жаловался, что некоторые дипломатические представители братских африканских стран провозят с другого берега реки пластиковые бомбы, содействуя таким образом подрывной деятельности в Леопольдвиле. Для подавления волнений ему даже пришлось установить комендантский час с 6 часов вечера до 6 часов утра. Именно во время пребывания г-на Адулы у власти была представлена другая жалоба против братской страны, граничащей с провинцией Киву, которая поощряла и поддерживала подрывную деятельность в этой провинции. Об этом было известно также многим членам Организации Объединенных Наций.

23. Все это началось не тогда, когда г-н Чомбе стал премьер-министром. Мы знаем тех, кто был ответствен за это. Г-на Чомбе обвиняют в том, что он несет ответственность за разделение Конго; говорят об отделении Катанги и т. д. Но мы очень хорошо знаем, что после раскола в Конго образовались одновременно два центра — один в Элизабетвиле и другой в Стэнливиле. В Элизабетвиле центр возглавлялся г-ном Чомбе, а в Стэнливиле — Гизенгой, Гбение и другими. Люди, которые побывали со мной в Конго в составе комиссии, знают это очень хорошо. Кое-кто из нас даже поссорился с неко-

торыми представителями Организации Объединенных Наций из-за их пристрастности — почему поддерживать одних за счет других? Некоторые из нас настаивали на том, чтобы кое-кто из них покинул Комиссию, если мы собираемся достичь какого-либо решения в Конго. Мы знаем, что некоторые из тех государств, которые выступают сейчас с обвинениями, признали правительство в Стэнливиле в 1961 году и аккредитовали послов при этом раскольническом правительстве. Лишь после того, как Адула сформировал свое правительство и включил в состав Центрального правительства Конго представителей всех группировок, они с большой неохотой отзывали своих представителей и своих послов. Некоторые из них, несмотря на то что они перевели своих представителей в Леопольдвиль, продолжали принимать некоторых конголезцев в качестве представителей Стэнливиля. Мы конечно, возражали против этого, но поскольку это непосредственно не касалось Нигерии, мы не могли вмешиваться.

24. Правда может быть горькой, но она должна быть сказана. Очень жаль, что на ваше рассмотрение представлены некоторые факты — печальные факты, унижительные факты. Я не собираюсь касаться этих фактов. Но иногда полезно, когда о таких фактах становится известно, чтобы нам стало стыдно за себя.

25. Я благодарен представителю Соединенных Штатов за то, что он заявил на весь мир о том, что некоторые из тех аспектов событий, которые проявились в Стэнливиле и других местах, не характерны для африканцев (1174-е заседание). Африканцы — гостеприимный народ и не совершают обычно таких действий. Африканцы несовершенны, нет людей совершенных. Но я хотел бы здесь сказать следующее: большинство африканских государств — этого нельзя оспаривать — не одобряют такие действия. Варварство существовало в прошлом. Одно из качеств, которое мы хотим видеть у независимых государств во всем мире, — это соблюдение того, что в нашем представлении является цивилизованным отношением к людям и различным обществам. И африканцы не собираются быть другими, если они хотят быть членами Организации Объединенных Наций или любой организации, достойной этого назначения.

26. Здесь упоминали специальную комиссию ОАЕ, которая пытается урегулировать этот вопрос. Совет министров ОАЕ, как я уже говорил, всегда находил путь к разрешению трудных проблем. Единственная трудность состоит в том, как решать вопрос. В соответствующем документе — в резолюции, которую представитель Демократической Республики Конго зачитывал здесь 11 декабря (1173-е заседание), в пункте 5 этой резолюции, мы видим, что совет министров знал, что следует делать. В пункте 5 говорится:

«Решает создать и немедленно отправить в Демократическую Республику Конго, Рес-

публику Конго (Браззавиль) и Королевство Бурунди специальную комиссию в составе Камеруна, Эфиопии, Ганы, Гвинеи, Нигерии, Сомали, Туниса, Объединенной Арабской Республики, Верхней Вольты под эффективным председательством премьер-министра Кении Его Превосходительства Джомо Кениаты, которая будет иметь следующие полномочия:

а) оказывать помощь и поощрять правительство Демократической Республики Конго в его усилиях, направленных на восстановление национального примирения в соответствии с пунктами 2 и 3 настоящей резолюции».

Что же говорится в пунктах 2 и 3? Пункт 2 гласит:

«принимает во внимание торжественное обещание премьер-министра Демократической Республики Конго гарантировать безопасность тем, кто сложит оружие».

В отношении повстанцев, которые сложат оружие, в пункте 3 говорится:

«призывает особенно всех тех, кто сейчас ведет вооруженную борьбу, прекратить военные действия для того, чтобы с помощью Организации африканского единства найти решение, которое сделало бы возможным национальное примирение и восстановление порядка в Конго».

27. Некоторые люди требовали, чтобы правительственные войска сложили оружие наряду с мятежниками. Нигде в мире я никогда не слышал требования, чтобы правительство, для того чтобы решить спор с мятежниками, сложило свое оружие в качестве условия урегулирования.

28. Совет министров показал достаточное благоразумие, записав в своей резолюции то, что я зачитал. Но некоторые люди, которые читают эти документы, думают, что другие не читают их.

29. Подпункт b пункта 5 упомянутой резолюции также касается полномочий специальной комиссии. В нем говорится:

«стремится всеми средствами добиваться восстановления нормальных отношений между Демократической Республикой Конго и ее соседями, в частности с Королевством Бурунди и Республикой Конго (Браззавиль)».

30. А в пункте 6 говорится:

«предлагает этой комиссии представить свой доклад административному генеральному секретарю (ОАЕ), который будет немедленно направлен всем государствам-членам».

31. Конечно, эта процедура традиционна. Но все это было проведено плохо. Комиссия не отправилась ни в Бурунди, ни в Конго (Браззавиль). Она находилась в Найроби и изучала вопрос о направлении делегации в другую страну. Комиссия была назначена вовсе не для того, чтобы оставить работу незаконченной.

32. Совет министров выполнил свою работу. Однако те, на кого была возложена ответственность за проведение в жизнь этого решения, не выполнили своих обязанностей. Правильным было бы позволить нам собраться, как мы того хотели, и если бы мы нашли, что комиссия некомпетентна в этом вопросе, то распустить ее и учредить другую, которая смогла бы провести необходимую работу. Я знаю, что африканцы способны сделать это. Но, к несчастью, в ОАЕ есть меньшинство, обладающее громким голосом, присваивающее некоторые полномочия, которых этому меньшинству никто не давал, и претендующее на руководящую роль в Африке. Вот почему я говорю здесь, что мы не назначали никакого меньшинства государств быть лидерами африканских государств. Существует совет министров и существует Ассамблея глав государств и правительств, которая является высшей властью ОАЕ. Но никакое государство или группа государств не были выделены в качестве аккредитованных представителей африканских государств.

33. Поэтому я прошу Совет отвергнуть первое обвинение, которое к тому же не имеет никакого значения, и сосредоточить свое внимание на втором, которое является существенным, потому что мы точно знаем — я это знаю, как министр иностранных дел Нигерии, — что имеет место вмешательство. Я не хочу повторять вам того, что вы уже знаете. Вы читаете газеты, вы слышали заявления, сделанные различными лицами.

34. Все независимые африканские государства и все другие государства, которые добиваются своей независимости, переживают свои болезни роста. Это верно в отношении каждого из нас. Следовательно, перед нами проблемы, которые должны быть решены в первую очередь. Первоочередной задачей Конго является сохранение законности и порядка, создание стабильности. Это — первоочередная задача, а все остальное следует за этой задачей. В Нигерии — стабильность, законность и порядок, и нашей важнейшей задачей является экономическое, культурное и социальное развитие, а также развитие просвещения. Таким образом, установив стабильность, мир и спокойствие, мы можем с помощью нашего сравнительно подготовленного персонала приступить к развитию экономики. В результате мы приняли семилетнюю программу развития. Однако Демократическая Республика Конго не может браться за это до тех пор, пока ее положение не станет стабильным.

35. Что было, то прошло. Мы очень хорошо знаем, что Бельгия допустила ужасный просчет, не обеспечив подготовку персонала из числа конголезцев, которые могли бы справиться с проблемами, рожденными независимостью. Мы знаем, что когда эта страна получила независимость, у нее был всего лишь один квалифицированный врач, не было административного персонала и т. д., но, конечно, если мы настоя-

щие братья, наш первый долг — объединиться с нашими братьями, обеспечить недостающие звенья и предоставить помощь, которая им необходима, для того чтобы помочь им встать на ноги. А что мы видим со стороны африканских государств? Конго служит целью устремлений этого крикливого меньшинства.

36. Мы забываем, что у каждого из нас есть свои проблемы. Я задаю себе вопрос: что бы произошло, если бы Нигерия и другие страны объединились и начали выведывать тайны различных государств? Одним из недугов сегодняшней Африки является то, что некоторые государства считают, что они вправе выбирать своих собственных друзей, вправе быть свободными в выборе любой идеологии, которая, по их мнению, им подходит, а другие вообще не имеют никакого права. Они выбирают друзей, которые им подходят, выбирают друзей для других, а когда эти другие сопротивляются, то их называют марионетками. Я хочу, чтобы эта Организация приняла к сведению, что если одно государство считает, что оно нашло что-то, что помогает ему развиваться и достигнуть самых высот, стать самым мощным государством в мире, оно должно признать за другими государствами право на поиск своего призвания и собственного пути. Именно об этом говорится в статьях 2 и 3 устава. Но как только создается положение, когда одно государство может диктовать другому государству, как оно должно жить и вести свои собственные дела, начинаются все беды.

37. К несчастью, соседи Конго, по причинам, которые им известны лучше, чем мне, не осознали, что они имеют свои собственные болезни роста. Я сказал, что я не касаюсь вопроса об интервенции, потому что я не вижу, в чем состоит этот вопрос, который здесь некоторые выдвигают. Возможно, виноват мой судейский ум, который позволяет слишком легко отбросить это. В противном случае я привел бы факты, чтобы показать, что даже государства, поднимающие шум вокруг этого вопроса, в той или иной форме стремятся заручиться помощью держав, которые вовсе не являются африканскими державами. Если одна страна считает, что ее первоочередная задача — экономическое развитие, она находит дружественное государство, которое может оказать ей эту помощь. Когда она поступает так, то это не называется присоединением, но если другое государство, которое не согласно с ее образом мыслей, находит дружественное государство, помогающее ему делать нечто другое, то говорят, что это присоединение к этому государству. Иногда я задаю себе вопрос: что же такое присоединение или неприсоединение?

38. Некоторые страны присоединились к другим государствам по причинам военного характера и обращаются к ним с просьбой направить людей для обучения их армии или военного персонала, но если другое государство в Африке

вступает в такие же отношения с государством, с которым у первых отношения не столь дружественны, то это плохо.

39. Возникает вопрос, разве все члены одной семьи должны быть совершенно одинаковы? Однако есть люди, которые считают, что в Африке все должны быть одного и того же типа, одного и того же роста, одного и того же веса и что цвет нашей кожи должен быть абсолютно одинаковым. Одни люди темнее других. Одни шоладно-коричневые, другие — светлые и т. д. У нас, в Африке, различные оттенки черного цвета. Поэтому, я думаю, вопрос о цвете не имеет никакого отношения к нашей дискуссии. Не все мы — черные. Некоторые — очень светлые, некоторые — шоладно-коричневые, некоторые — очень темные, а некоторых вы можете назвать графитно-серыми или черными, как уголь.

40. Я выступаю здесь, потому что на Нигерии лежит особая ответственность в Африке. Мы стараемся по возможности поддерживать равновесие между нашими различными народами. Мне очень больно, когда я вижу, что две страны, с которыми Нигерия находится в очень дружеских отношениях, причастны к этому вопросу. Я говорю о Судане и Демократической Республике Конго. Я глубоко сожалею, когда вижу, что Конго обвиняет Судан, когда я читаю то, что я прочел в газетах. Мысль о том, что суданская территория может быть использована как база для вмешательства в дела Конго, меня глубоко волнует. Мне стало несколько легче, когда министр иностранных дел Судана заявил здесь (1170-е заседание), что это не так, но он признал, что часть медицинского оборудования и медикаментов была отправлена в Конго. Если это медицинское оборудование направляется в Конго, я бы посоветовал, чтобы оно направлялось законному правительству. Оно должно поступать таким путем, а не через мятежников.

41. Я говорю это, потому что мы знаем, что в Судане имеет место расовый конфликт, что там 4 миллиона южных суданцев борются против 10 миллионов северных суданцев из-за расовых различий. Было бы неправильно, если бы Нигерия встала на сторону южных суданцев из-за расового родства. Поступить таким образом значило бы разрушить Судан как государство. Было бы несправедливо, если бы Нигерия поощряла Конго прибегнуть к репрессивным мерам против соседнего государства. Поэтому я посоветовал бы, в частности, этим двум государствам разобраться в своих трудностях и не позволять никому из тех, кто находится далеко от них, усугублять отношения между ними, потому что это было бы катастрофой. По всей Африке проведены искусственные границы. Я уверен, что можно было бы определить, что народ южного Судана и народ северного Конго — это один и тот же народ и что Конго было бы трудно вести подрывную деятельность против Судана, так же как Судану было бы трудно ве-

сти подрывную деятельность против Конго. Кто бы проиграл в конечном счете? Проиграли бы обе стороны. Поэтому любой посторонний, кто толкает кого бы то ни было в этих двух странах на взаимное уничтожение, — это враг обеих стран, независимо от того, какое чувство им руководит, когда он заставляет их убивать друг друга. То же самое относится к соседним странам — Уганде, Бурунди, Танзании, Замбии, Центральноафриканской Республике и Конго (Браззавиль).

42. Г-н Председатель, через вас я обращаюсь к этим странам и прошу их все это еще раз обдумать. Подрыв Конго может в конечном счете означать их собственный подрыв. Уничтожение Конго было бы уничтожением страны в сердце Африки, и я думаю, что африканская молодежь не простит некоторых из этих людей, кто может оказаться ответственным за нанесение такой раны в сердце Африки.

43. Я не хочу ссылаться на различные документы и т. п.; у вас есть резолюции Организации Объединенных Наций, у вас есть резолюции ОАЕ, есть все другие документы, вновь и вновь призывающие членов этой Организации и членов ОАЕ соблюдать изложенные в них принципы. Если они будут соблюдаться, то не будет беспорядка в Конго.

44. Я с удовлетворением отмечаю некоторые замечания, сделанные министром иностранных дел Ганы в его речи (1170-е заседание). В течение всего обсуждения ни один из ораторов не сказал, что его страна не признает Конго в качестве суверенного независимого государства. Никто из обвиняющих не сказал, что они не признают правительство, возглавляемое г-ном Чомбе. По сути дела министр иностранных дел Ганы заявил, что они фактически признают это правительство и что они просят Совет Безопасности помочь ОАЕ найти решение этой проблемы. Я полностью согласен с ним. Это именно то, чего мы хотим.

45. А тогда, — если мы все признаем правительство г-на Моиза Чомбе, — в чем же трудность? Может быть, нам не нравится его лицо? Если нам не нравится его лицо или если нам не нравится его прошлое, что же, он не единственный в таком положении. Все это напоминает мне о заявлении, сделанном главой малагасийского государства в Каире. Когда Моиз Чомбе был туда и некоторые люди возражали против его участия в этой Конференции, глава малагасийского государства напомнил им, что если г-н Чомбе отправится в ад, то многие из сидевших тогда за столом Конференции окажутся там раньше его, и он встретит там многих из них. Так что я хочу сказать, что если его преступлением является раскол, то я напомнил бы членам Совета то, что нам известно о Сауле Тарском (Tarasus), который стал христианским апостолом Павлом. Я думаю, что христиане знают об этом. Он был одним из тех, кто преследовал ранних христиан, но, после того как он сам при-

нял христианство, он написал несколько посланий Писания и распространял христианские идеи во всем мире с риском для собственной жизни. И вы знаете, чем он кончил. Разве не может быть так, чтобы этот самый Чомбе, архираскольник, превратился в апостола конголезского единства? Мы должны извлекать уроки из истории.

46. Как и мой друг министр иностранных дел Ганы, я сказал бы, что нам следует серьезно рассмотреть предложение, которое было сделано послом и представителем Соединенных Штатов (1174-е заседание), о том, что Совет Безопасности должен что-то сделать, чтобы помочь Конго, возможно, путем назначения группы людей, которая проведет изучение вопроса о пограничных жалобах и помогла бы конголезскому правительству, если это будет необходимо, выбрать такие африканские страны и, возможно, некоторые малые государства — члены Организации Объединенных Наций, участие которых оно может счесть полезным в поисках решения своих проблем, — не обязательно путем проведения еще одной операции Организации Объединенных Наций. Например, Конго могло бы заключить двустороннее соглашение с любым из государств о поддержании законности и порядка с помощью военной силы, особенно, насколько я понимаю, в связи с тем, что там будут проведены выборы в феврале или в какое-либо другое время, а в Конго нельзя проводить выборы, поскольку страна находится в состоянии хаоса. Если на границе с различными странами будет достигнута безопасность, и никто не будет пересекать границу с целью вмешательства в дела Конго, то Конго может быть реорганизовано. Совет Безопасности мог бы оказать свое влияние на соседние братские африканские страны, чтобы заручиться с их стороны обязательством, что они не позволят использовать свои территории для вмешательства в дела Конго. Тогда, учитывая то, что уже заявила ОАЕ, от самого правительства можно было бы добиться заявления об амнистии для тех конголезцев, которые, хотя сегодня и являются мятежниками, считают все же свою страну своим домом и готовы отказаться от своей настоящей деятельности.

47. Я уверен, что если все это будет сделано в сотрудничестве с ОАЕ, то решение будет найдено и тогда на тех, кто считал, что они являются лучшими судьями того, что хорошо для Конго, можно будет оказать влияние, с тем чтобы они перестали так думать, и их можно будет заставить соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций и устава ОАЕ. Я уверен, что если африканские страны будут соблюдать scrupulously положения уставов, то ни одной великой державе не будет необходимости вмешиваться, потому что не окажется троянского коня, которого они могли бы оседлать. То, что происходит сейчас, это то, что все эти крупные державы, которых мы все опасаемся, придут в Африку только в том случае, если окажется какое-либо малое государство, которое по-

желало бы служить этой великой державе трамплином. Я думаю, что не найдется ни одной крупной державы, которая смогла бы проникнуть на африканскую территорию без помощи и сотрудничества африканских государств. Вот почему я приехал сюда от имени моей страны сделать заявление, которое является своего рода призывом к крупным державам. Я обращаюсь к ним: пожалуйста, не ловите рыбу в мутной воде.

48. Мятежники есть мятежники; неважно, где они находятся — на холмах, в лесах или в долинах. В различных государствах были свои мятежники. Некоторые вешали их, иногда на общественных площадях; некоторые ставили их к стенке; некоторые отправляли их в концентрационные лагеря, другие отправляли их в тюрьмы. Даже в Нигерии нам пришлось отдавать их под суд. Наш способ наименее репрессивен. Судебные процессы у нас ведутся долго, существует даже право приглашать защитников из других государств. Но правительству пришлось прибегать к судебному механизму, чтобы обеспечить такое положение, когда мятежникам, подрывным элементам не позволено свергнуть правительство.

49. Нет ни одной африканской страны, которой не приходилось бы тем или иным образом иметь дело с мятежниками у себя, и Конго, разумеется, не собирается быть исключением. И если эти страны несовершенно, они не могут ожидать совершенства от Демократической Республики Конго, основанной на столь плохом фундаменте.

50. Я не буду больше отнимать время у членов Совета. По нашему мнению, есть только один вопрос, решение которого повлечет за собой решение и остальных. Нет необходимости маскировать вмешательство африканских государств в дела другого государства или прикрывать его так называемым вмешательством иностранных держав. По отношению к Конго любая страна, кроме Демократической Республики Конго, является иностранной. Вмешательство есть вмешательство, независимо от того, откуда оно исходит.

51. Поэтому я просил бы Совет Безопасности серьезно отнестись к жалобе Демократической Республики Конго и отговорить от дальнейшего вмешательства тех, кто был обвинен в этом, и в сотрудничестве с ОАЕ изыскать возможность передышки для Демократической Республики Конго, чтобы она могла попытаться встать на ноги.

52. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Франция, которая связана с Африкой давними братскими узами, серьезно обеспокоена трагедией Конго. Она опечалена насилием, которое раздирает эту страну; она разделяет чувство разочарования, которое возникает, когда после надежды страна снова испытывает несчастье; она понимает то чувство боли, а иногда и горечи, которое вызывает у всех африканцев столь тяжелое положение; она оплакивает

невинные жертвы, все невинные жертвы этих достойных сожаления событий.

53. Поэтому французская делегация не намерена выступать здесь с односторонними обвинениями; она не склонна соглашаться со всеми теми брошенными здесь, за этим столом, слишком предвзятыми обвинениями. И поскольку настоящие прения Совета ограничиваются перипетиями последних нескольких месяцев, мы считаем важным напомнить факты, которые предшествовали и которые последовали за днем 24 ноября.

54. В течение лета более тысячи мужчин, женщин и детей были заключены в концентрационные лагеря и в тюрьмы руководителями мятежников в северо-восточном Конго. В течение этого периода большое число конголезцев и несколько иностранцев были убиты в этом районе. Бросая вызов конвенциям, бросая вызов правам человека, эти самые руководители предпочли сделать своих невинных гражданских заключенных заложниками, чья жизнь или смерть зависела бы от того, будут ли удовлетворены те или иные политические требования. Наконец, этим заложникам публично угрожали уничтожением всех заложников в тот самый момент, когда правительства Бельгии и Соединенных Штатов, все более обеспокоенные — и как их не понять! — судьбой своих граждан, все еще обсуждали вопрос о целесообразности оказания им прямой помощи.

55. Стэнливилльская акция — и это ее юридический аспект — была должным образом разрешена правительством, которое, нравится нам это или нет, является законным правительством Демократической Республики Конго. Прежде всего она позволила — к сожалению, не без жертв — освободить большинство несправедливо арестованных и подвергавшихся угрозам заложников, среди которых было около сорока моих соотечественников. Таков гуманный аспект действий, сопряженных с недостатками и риском, но, которые, следует признать, позволили с наименьшим ущербом наиболее эффективно достигнуть определенных результатов, которые бы соответствовали общественному мнению в странах, граждане которых находились в опасности.

56. В этом нет ничего, что оскорбляло бы законную заботу о достоинстве, которую столь красноречиво выражали некоторые ораторы из

африканских стран перед Советом. Ни один из них — это противоречило бы лучшим африканским традициям — не оправдывал взятие заложников, не защищал то вымогательство, которым сопровождался этот акт, не ставил под сомнение невинность лиц, которые были жертвами. Никто из них не заявлял о своей поддержке тех, кто подвергал этих людей — мужчин, женщин и детей — ужасной угрозе, устранение которых явилось единственным результатом акции 24 ноября. Во всяком случае, — и министр иностранных дел Бельгии упомянул об этом в наиболее волнующей части своего заявления здесь (1173-е заседание), — за исключением нескольких органов печати, подача которыми этих событий глубоко шокировала французскую делегацию, кто мог бы осмелиться делать обобщения и позволить себе первым бросить камень, забыв о тех ужасах, которые происходили не в Африке, а на других континентах? Более того, разве ответственность за эти ужасы не смягчается такими факторами, как недостаточный уровень развития, нехватка подготовленных кадров и невежество, которыми частично объясняются те эксцессы, жертвой коих стало Конго?

57. Поэтому нам кажется, что нынешняя ситуация требует не взаимных обвинений и осуждений; необходимы большие усилия, длительные и терпеливые усилия всех, чтобы вырвать зло с корнем. Прежде всего важно признать, что проблемы, возникающие в независимом Конго, должны решаться самими конголезцами; французское правительство всегда руководствовалось и будет продолжать руководствоваться этим принципом. Оно вместе с тем надеется, что другие африканские страны, которые, естественно, заинтересованы в том, чтобы это молодое государство нашло свое равновесие, сделают все, что в их власти, чтобы помочь восстановить мир и спокойствие в пределах этого государства. Что касается Франции, то она, до тех пор пока конголезское правительство желает этого, будет продолжать оказывать Конго всевозможную помощь в деле его мирного развития, надеясь таким образом внести вклад в примирение конголезцев, в прогресс их страны, в поддержание ее единства, что все это, по мнению Франции, должно быть нашей общей целью, и единственной целью.

Заседание закрывается в 16 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.